Аномальные явления

9 2003

«Дело было так...»

«Спецоперация» в Забайкалье

Геологическая летопись Забайкалья

AR

В НОМЕРЕ:

Журнал
«Аномальные явления» –
приложение к журналу
«Техника – молодежи»

Издатель
ООО «Восточный горизонт»

125015, Москва, А-15,
Новодмитровская ул., 5а

факс: (095) 978-49-33
тел/факс: (095) 978-51-18
E-mail: tmpress@hotbox.ru

Главный редактор
Александр ПЕРЕВОЗЧИКОВ

Редактор
Сергей АЛЕКСАНДРОВ

Корректор
Людмила ЕМЕЛЬЯНОВА

Дизайн
Михаил ЧВАЛУН

Верстка
Елена БЕЛОВА

Цветоделение
Александр Киселев
Компьютерное обеспечение
Андрей КОНЮШКОВ
Вывод фотоформ
ЗАО
«Редакция журнала
''Техника – молодежи''»
и
ООО «Восточный горизонт»,
тел. 257-95-85

Печать ООО «Восточный горизонт»,
тел.: 787-35-43
Отдел распространения,

тел.: 257-96-84

Тираж 10000 экз.
Заказ № 23710

А.Петухов
ЧТО СИДИТ НА ОБЪЕКТИВЕ – ФОТОБЛИК, АЛЬ НЛО? 2

М.Лоренц
«СПЕЦОПЕРАЦИЯ» В ЗАБАЙКАЛЬЕ 5

А.Кулешов
«ОДИССЕЯ 1973 ГОДА» 21

Петрозаводская
ЦБС
Филиал № 8

ЧТО СИДИТ НА ОБЪЕКТИВ

Александр ПЕТУХОВ

Не каждому удается быть свидетелем пролета НЛО, а тем более – их сфотографировать. Однако среди наблюдателей попадаются и такие, которые явно считают себя счастливейшими из людей – они не только видели, но и сфотографировали (как они считают) НЛО, то есть посланца внеземной цивилизации!

Иногда удивленные фотографы отмечают, что никакого НЛО они наблюдать не собирались, в момент съемки ничего удивительного в объективе не было, а при проявлении пленки оказалось, что на ней запечатлен таинственный объект. Мы далеки от мысли, чтобы подозревать всех наблюдателей и фотографов в фокусничестве и жульничестве. Однако на поверку оказывается, что далеко не всему, зафиксированному фотоаппаратом, можно верить.

Особенно много снимков бывает связано с изображением достаточно странной симметричной светящейся конструкции. Больше всего авторов снимков смущало то обстоятельство, что сам объект съемки при фотографировании они не видели, он обнаруживался на ночных или вечерних съемках уже после того, как пленка была проявлена и зафиксирована. Десятки фотографий с похожими друг на друга объектами были получены от наблюдателей Москвы, Московской области, Ростова-на-Дону, Серпухова, Калуги. К слову, в последнем городе астроном-любитель проводил близ музея К.Э.Циолковского ночные съемки Луны. Он получил серию из шести качественных снимков, сделанных последовательно друг за другом с интервалом в пять минут. И на каждом из них в небе была видна все та же светящаяся конструкция, перемещавшаяся синхронно с Луной: Не так давно в одной из газет появились аналогичные снимки похожего чечевицеобразного светящегося объекта, сфотографированного глубокой ночью в январе 1994 г. в Перми.

Подробное исследование этих многочисленных снимков и их негативов показало, что таинственным образом возникшие на них светящиеся объекты не имеют к НЛО ровным счетом никакого отношения. Вся загадка кроется в устройстве некоторых фотоаппаратов и их объективов. Суть в том, что при ночных съемках присутствуют, как правило, различные сторонние источники света – Луна, светящиеся окна домов, уличные прожектора, фары машин. Так вот, когда вечером в городе фотографируется, скажем, памятник, то в объектив попадает свет прожекторов для подсветки монумента или свет из окон соседних домов. При расположении фокусной оси объектива и источника света под определенным углом (для каждого типа объектива этот угол различный) линзы объектива начинают бликовать, и фотоаппарат снимает как бы собственный объектив изнутри, правда, – в искаженном виде. В результате получается чечевицеобразный объект, именуемый в науке псевдосферой.

Естественно, снимающий этого блика не может видеть, но само его изображение четко переносится на пленку. Если внимательно присмотреться к этому изображению псевдо-НЛО, хорошо видны 4–6 наиболее ярко светящиеся зоны, количество которых соответствует количеству линз внутри объектива.

Летом 1989 г. один из опытнейших фотокорреспондентов «Комсомольской правды» на спор с коллегами предложил сфотографировать это псевдо-НЛО в любой точке Москвы. Первые же снимки в районе бывшей Советской площади со стороны ресторана «Арагви» показали, что опыт благополучно завершен: буквально с первых же кадров – над домом тогдашнего главного редактора «Комсомолки» А.Аджубея висел все тот же чечевицеобразный светящийся объект. Искусство фотокорреспондента заключалось в том, чтобы искусственно поймать угол между объективом и лучом падения света от источника, которых в центре Москвы предостаточно. Все проблемы может решить обыкновенная бленда. Закрепленная на объективе, она надежно избавит вас от несанкционированных залетов «внеземных кораблей» такого типа в ваш аппарат.

Иногда на фотографиях, сделанных в ночное время, на фоне абсолютной темноты получаются четкие или слегка размазанные, плавно извивающиеся и пересекающиеся желтоватые или белые линии. Визуально, как правило, фотограф не видит объекта, образующего подобные линии. Однако это не повод подозревать, что перед объективом маневрируют в разных направлениях космические корабли инопланетян, оставляя на память фотографу инверсионные и светящиеся следы своих траекторий. Обычно на пленке такие следы остаются при фотографировании какого-то реального объекта в теплое время на фоне ртутных уличных фонарей. Дело в том, что ртутная лампа, в отличие от обычной, освещает окружающее пространство с частотой протекающего через нее тока, мерцая (правда, незаметно для глаза), как стробоскоп.

– ФОТОБЛИК, АЛЬ НЛО?

Фотографировалось пространство над свечкой. Ночь, выдержка – 15 мин, съемка со штатива. Фото А.Перепелицина, Калуга

Движущийся при таком освещении объект (насекомое, снежинка, пылинка) отразится на пленке в виде светящейся линии, иногда пунктирной. Иногда на снимке можно видеть, что пунктирная линия превращается в сплошную, и наоборот. Такое ее изменение связано с изменением фронтальной скорости насекомого или снежинки. Такие эффекты иногда бывают и при фотографировании на фоне обычной лампы накаливания, правда, они менее заметны. Скрученная в спираль нить накала имеет большую длину и индуктивность, что растягивает импульс тока, а ее повышенная энергия разогрева и охлаждения сглаживает световые пульсации.

Среди ночных фотографий, сделанных на темном фоне, обращают на себя снимки, на которых присутствуют конвульсивно закрученные светящиеся зигзаги. Такие снимки, как правило, означают лишь то, что при съемке на низкой выдержке фотограф сильно нажал на кнопку спуска затвора и камера в руке дернулась, вследствие чего какой-либо точечный источник света превратился в причудливо закрученную линию. В ряде случаев такой рисунок может дать даже яркая Луна.

Иногда вместо светящихся линий на ночных снимках с применением фотовспышки появляются белые шары, которые, опять же визуально, фотограф не видит. И в этом случае не стоит спешить с сенсационным объявлением, что удалось сфотографировать плазменный НЛО или сгусток неизвестной энергии, никому не известный микролептон или пришельца из параллельного мира. В виде белых шаров на черном фоне, как правило, фотографируются пылевые частицы – те самые, которые обычно видят в солнечном луче, пробивающемся в комнату на фоне темных штор. К таким же эффектам на фотопленке могут привести капельки влаги, пыльца растений.

Почему этого всего не видно при съемке? Дело в том, что пленка чувствительнее глаза. И чем ближе этот микрообъект к объективу, тем заметнее, больше и ярче он становится при световом импульсе фотовспышки. Это естественно, так как при большом сближении с объективом пылинка или капелька воды выходят из фокуса объектива, а следовательно, становятся более большими и размытыми. Если же делать снимки широкоугольными объективами, имеющими большую глубину резкости, то большие шары на них не получатся, – они превратятся в маленькие точки. И, наоборот, при съемке с телеобъективом размеры пылинок, капелек возрастают еще больше.

При съемках дождливой ночью и со вспышкой, что часто бывает в туристических походах и экспедициях, никто не застрахован от попадания на объектив случайной капли дождя, которую можно и не заметить. Но объектив это заметит наверняка, так как это капля будет работать дополнительной линзой. В этом случае с высокой степенью вероятности можно гарантировать появление на пленке, а потом и на фотобумаге «жирного» и качественного беловатого или желтоватого шаровидного объекта, визуально не наблюдавшегося.

Как известно, при использовании фотовспышек выбираются низкие выдержки затвора. Если при этом снимать что-либо на ветру, то любая пылинка или капелька воды, оказавшаяся вне фокуса объектива, может превратиться в беловатый шар с хвостиком. Неопытные фотографы, тем более увлеченные проблемой НЛО, почему-то

любят доказывать, демонстрируя подобные снимки, что им все-таки удалось сфотографировать плазменный объект. На самом же деле это мог быть и обычный ночной жучок, который по неосторожности пролетал в это время вне фокуса вашего объектива, купаясь в ослепительном свете фотовспышки.

Иногда на фотографиях, сделанных в дневное время, видны черные объекты.

Разновидностей такого рода фотографий набралось так много, что удалось сделать даже небольшую классификацию этих загадочных объектов, которые при съемках тоже, как правило, не наблюдаются. Как только владельцы подобных фотографий не называли эти объекты: «черные шары днем», «черные шары в оболочке», «холодная плазма, выделяющаяся из земли», «энергетика в атмосфере» и тому подобное.

Что касается фотографий с изображением темных точек (которые почему-то считаются «шарами», хотя их объем на фотографиях не заметен), то всех их без разбора тоже не следует спешить относить проявлениям каких-то аномалий, чьей-то энергетики, воздействия «параллельных» или «перпендикулярных» миров. Многие негативы, с которых печатались сенсационные снимки с этими черными точками, оказались с дефектами.

В некоторых местах негатива из-за заводского брака либо вообще изначально отсутствовал светочувствительный слой, либо он был дырчатым. Бывает, что и светочувствительное вещество распределено по поверхности пленки неравномерно, что и вызывает на негативе появление белых пятен, которые при печати снимков превращаются в черные. Аналогичные проблемы со светочувствительным слоем часто бывают у фотобумаги. Неравномерное его распределение по площади фотобумаги также порождает на фотографии объекты и эффекты в виде пятен и клякс всевозможных форм и размеров, которые визуально при съемке не просматривались.

Конечно же, далеко не все темные и светлые объекты на фотоснимках могут иметь столь простые объяснения, как приведенные выше. Однако начинать расследование по каждому «аномальному» кадру надо именно с этого. Необходимо тщательно проверить объектив, качество его сборки, чистоту линз, а также отсутствие пыли и ворсинок внутри фотоаппарата, особенно зеркального типа. При необходимости лучше всего обратиться в мастерскую. Если в мастерской подтверждена полная исправность вашей камеры, следующим шагом должен быть квалифицированный анализ фотопленки и фотобумаги. С этим может справиться только опытный специалист. Самодеятельность в этом случае не допустима. Если же и по этому вопросу дано положительное заключение, то в этом случае появляется слабая надежда, что вы действительно сфотографировали НЛО или другое аномальное явление.

Не хотелось бы, чтобы у читателей сложилось впечатление, что автор намеренно хочет опорочить серьезные исследования в области аномальных явлений. Отнюдь нет! Эти факты приведены только для того, чтобы показать, что в рассматриваемой достаточно сложной и многогранной проблеме АЯ–НЛО не следует игнорировать результаты уже известных научных исследований и достижений, а также прикладного опыта. Иной раз полезнее усомниться в правильности сделанных выводов, еще раз перепроверить исходные данные, в том числе и полученные негативы и фотоснимки. Если же такой возможности нет, то лучше проконсультироваться с экспертами или опытными и профессиональными фотомастерами. ■

«СПЕЦОПЕРАЦИЯ» В ЗАБАЙКАЛЬЕ

Как уже писали «АЯ», в ночь на 25 сентября 2002 г. в забайкальской тайге, над бодайбинским и мамско-чуйским районами Иркутской области произошел чудовищный взрыв. Немногие (местное время – 2 часа ночи!) очевидцы рассказали, что с запада (оказалось – с юга...) стремительно пролетел огненный шар. По имени ближайшей крупной реки болид был назван Витимским.

Группа Всероссийского научно-исследовательского объединения «Космопоиск» была не первой, отправившейся к месту падения, но оказалась первой, добравшейся туда. О том, как это было, рассказывает дневник участника экспедиции.

Мария ЛОРЕНЦ

Проводы в Москве, стоят слева направо: А. Сафронов, В. Климов, М. Лоренц, В. Чернобров, А. Соленый, Е. Герасимов, Н. Романенкова, сидит – А. Виговский

Это был метеорит,
Потому, что он гремит,
Потому, что он сверкает
И куда-то улетает.

(Коллективное экспедиционное творчество).

21 мая, день 1-й

Сели в поезд в 15.40. Провожать пришло много народу. Фотографировались. Смеялись. Провожающие подбадривали, и, кажется, завидовали. В качестве поддержки надавали кучу еды и маленьких вкусностей.

Оракул как всегда опаздывал. Прибежал за минуту до отправления. Опять фотографировались уже с Оракулом.

У Сафронова рюкзак на 300 л. Самого его под ним не видно. Гордо заявляет, что шил его почти три года.

Кроме Оракула (Слава Климов), Сафронова (Андрей), Вадима Черноброва (В.Ч.), в дальнюю дорогу решились пуститься еще Наталья Романенкова, Саша Виговский (Сашка-программист), Саша Соленый, Женя Герасимов и я.

22 мая, день 2-й

Проехали Уральский хребет.

Соленый читает лекцию о том, какие бывают метеориты. Он у нас геолог. Хондриты, нулиты, железистые что-то... глаза слипаются, но, лежа на верхней полке, я мужественно пытаюсь что-нибудь запомнить – понять и не надеюсь...

24 мая, день 4-й

Сегодня наше купе проснулось в 4.30 утра – переходим на местное время.

После Красноярска ландшафт изменился и больше не походил на подмосковный. Вокруг сопки, поросшие редкими березками без подлеска. В воздухе запахло Севером.

Группа из Братска к нам не присоединилась. Хотели поехать два человека, и оба заболели. Зато с нами теперь – сахалинец Володя Курбатов. Самолетом добрался до Братска, а теперь – поезд. Он чуть насторожен. Но знал, что должен быть спокоен, и собран, имея «ствол» в рюкзаке.

Нас 9. Интересное число. Не самое плохое, скорее наоборот!

26 мая, день 6-й

Приехали вчера ночью. Договорились с машиной. За 600 «рэ». С каждого. 210 км ехали около восьми часов! Дороги аховые! На перевале нас атаковала метель. Несколько раз останавливались. На границе с Бурятией – речка. Умылись. Все уже сонные, но в «буханке» трясет больше, чем в КамАЗе, поэтому спать мог только Сафронов. Но он спит даже в «шкурниках», отключаясь на полуслове.

Последним отрезком нашего пути была паромная переправа через Витим. Несколько огромных машин, рядом с которыми наша «буханка» смотрится ребенком. КамАЗы и «Уралы», похожие

на неуклюжих слоников, осторожно, словно на цыпочках, «перешагивали» с берега на паром.

С парома углядели причаленный катерок с баржой. Когда выгрузились, оказалось, что он сегодня, через несколько часов, идет до Мамы. О, счастье!.. Рюкзаки оставили на берегу под присмотром Натальи, Володи и Женьки. А остальные, разделившись на несколько групп, пошли «брать Бодайбо на абордаж»: мы с Оракулом поехали в аэропорт опрашивать летчиков, Вадим, Сафронов и Сашка – в администрацию, на радио, в газету и на телевидение, Соленый – в геологическое управление.

В аэропорту оказалось, что вертолетчики в этот район не летают как раз с сентября. Вылет вертолета стоит 30 000 руб. в час. И ежели их кто нанимает, то летят, а нет – нет.

Зато один из диспетчеров видел по приборам наше «тело», когда оно было еще достаточно высоко. Но сейчас он в командировке, будет числа третьего – пятого.

Тогда мы стали приставать к местным жителям, но все они пересказывали уже публикации (это к вопросу о том, почему «Космопоиск» не раскрывает мест будущих экспедиций). Очевидцы видели свет «как днем» (в первом часу ночи!) и дрожание земли ощущали. В конце концов, мы дошли до конторы «Лензолото», которая заведует кучей золотодобывающих артелей. Там мы встретились с Соленым. Он удачно пообщался с главным местным геологом. Тот долго сетовал, что не может пойти с нами в тайгу, и довез до пристани.

Стали ждать остальных. Ребята успели развести костер и вскипятить чай. Временами начинался (к счастью, быстро заканчивался) небольшой дождичек. Есть и спать уже не хотелось, но мир вокруг казался текучим, плавающим, зыбким.

Спустя несколько часов мы занервничали: баржа отплывала

У переправы через Витим. На том берегу – Бодайбо

в пять вечера, а наших все не было. Около четырех пришли Сашка и Сафронов. Вадим появился в пятом часу. Оказалось, что они нашли людей, показавших на карте вывал, но в совершенно противоположенной стороне, чем та, куда мы собирались.

Вадим предложил трех человек сразу направить в этот район, разделившись, таким образом, до конца экспедиции. Туда никто не хотел ехать, хотя давали машину почти до места.

И тут началось невероятное. Все стали друг с другом медленно, но по нарастающей, выплескивать усталость от пяти дней тряски в поезде и бессонной ночи. Никто не хотел остаться в «тройке отщепенцев». Тогда Вадим предложил «самый» непрактичный вариант – после того, как вся группа обследует изначально намеченный район, продолжить поиски в месте, указанном сейчас. Большинство с радостью согласилось, тут же нашлись добровольцы «потом туда сходить». На том и порешили, в нашей группе снова воцарился мир и порядок. Может даже больший, чем до этой провокации. Забавно.

Когда погрузились на баржу и поплыли по реке, холод стал невыносимым. Опять пошел мелкий дождичек. Прелестных ощущений добавляли порывы ветра. Но все равно первый час мы увлеченно фотографировали проплывающие мимо берега с выложенными на них старыми ржавыми баржами и катерками, разрушенные пристани. Один раз нам попался даже колесный пароходик.

В конце концов, несколько человек уселись на рюкзаки, накрывшись какими-то тряпочками. Хозяева баржи сжалились над нами – пустили погреться в каюту, напоили чаем, и жизнь опять начала обретать смысл. Кое-кто закимарил.

Если смотреть в иллюминатор – вода всего в полуметре от нас. Погода все больше портилась. Клоками наползал туман. Особенно запомнилась одна картинка: вершина сопки еще видна, но между нею и деревьями у подножья – абсолютно белая полоса тумана. Кажется, что над лесом парит остров. А сам лес – стекает в реку. Пейзаж, достойный японских рисунков.

До Мамы мы так и не дошли – «корабль» в такую погоду мог только ждать утра.

На берег высаживались в глубоких сумерках. Дождь. Судорожно ставим палатки. Разво-

Буксир «Чароид» с баржой – единственное средство сообщения между райцентрами

дим спасительный костер. Готовим ужин. От тумана стало немного теплее. А после ужина и дождик пошел на убыль. На барже была только одна мысль – упасть в палатке, зарыться в спальник и спать, спать... А теперь хватило сил сбегать к речке ополоснуться. Правда, на этот подвиг решились трое – Сашка, Женька и я. Остальные в это время уже смотрели сны.

27 мая, день 7-й

Хоть мы и назначили подъем в 8.00, проснулись все около одиннадцати: двое суток без сна дали о себе знать.

Дождя нет. Лагерь стоит недалеко от того места, где в Витим впадает небольшая, но быстрая река Тахтыга. Очень удачно нас вчера высадили – именно там, где было нужно. Даже просить не пришлось – погода позаботилась.

После завтрака идем обследовать вершины близлежащих сопок. Где-то в этих местах, по предположению иркутских ученых и данным американского спутника, должен быть эпицентр.

Под обрывом плещет Витим. Вокруг буйным сиреневым цветом колосится рододендрон, который в Москве продают как багульник. А багульник – вот он: трава под ногами дурманит сладким ароматом. Солнышко нежно просачивается сквозь облака. И появляются первые комары...

Вечер холодный. Небо ясное. В 23.25, когда на небе не было еще звезд, мы увидели движущийся по небу объект, похожий на яркую звезду. Он летел приблизительно на юго-восток. Возможно, МКС. Надо проверить.

28 мая, день 8-й

Проснулись от солнца. В палатке душно и жарко. Все встали опять поздно. Из-за вчерашней переправы вынуждены были отсыпаться.

Пока готовили завтрак, погода резко изменилась. Поднялся ветер и начал накрапывать дождь. С выходом решили повременить, и стали бурно обсуждать результаты вчерашних вылазок.

Соленый опросил свидетеля (единственного, которого смог найти) в поселке Большой Северный. Мужик объяснил, что во время падения метеорита был сильно пьян, но помнит, что дрожала земля, повылетали стекла и даже двери.

Остальные наши разведчики видели сломанные на разной высоте деревья, причем не старый сушняк – в момент слома они были живые. Были деревья сломаны порывом ураганного ветра или стремительно летящими осколками небесного тела еще предстоит выяснить.

Оракул и Володя обратили внимание на черные – возможно, выжженные – полосы на одном склоне.

По этим данным уточняли дальнейший маршрут.

Ветер усилился. Пролился дождь, но вскоре закончился. Три часа пополудни. Пора выдвигаться и переносить лагерь ближе к предполагаемому эпицентру.

29 мая, день 9-й

Вчера все-таки состоялся первый марш-бросок вдоль Тахтыгана. Там, где сливаются Тахтыга и Тахтыган, вода становится полосатой. Чистейшая вода из Тахтыгана соединяется с бурыми водами Тахтыги. Так – грязевым потоком – она и вливается в Витим. Выше по ней работает драга, добывая золото – вспахивает дно, уничтожая реку живую. За металл гибнут не только люди.

Пройдя четыре часа, мы разбили второй лагерь у небольшого горного ручья.

Это утро встретило нас снежной крупой. Температура +2°. Закинув в желудки молочную гречневую кашку, мы расходимся двумя группами.

Соленый, Саша и Володя – проверять показания мужика из Большого Северного, который утверждал, что в двенадцати километрах по реке охотники видели вывал леса. А Вадим, я, Оракул и, кажется, Сафронов, который все еще спит после перетаскивания своего малыша-рюкзачка, идем проверять черные проплешины, увиденные Оракулом и Володей. Женька и Наташа остаются в лагере.

А снежная крошка все сыплет и сыплет.

С Оракулом и Вадимом мы пошли на север. Сафронов еле встал и остался в лагере.

Через два – три часа, взойдя на сопку в нескольких километрах от лагеря, на противоположном склоне увидели следы пожара. Именно это место заметили позавчера с вершины Володя и Оракул.

Подойдя ближе, увидели обширную площадь выгоревших и, частично, поваленных деревьев. Горелый лес простирался до вершины следующей сопки и, видимо, уходил куда-то «за». На фоне горелых и сломанных посередине деревьев встречались участки почти целые. В одном месте – там, где из горы вытекал небольшой ручеек, – несколько выкорчеванных и обгоревших огромных деревьев. Красиво и чудовищно одновременно. Пожар на другой стороне горы «сходил на нет» очень быстро.

На вершине – скалы, как остатки древней крепости. Дул северный ветер. Я спряталась от него за «крепостью». Вокруг – величественные сопки, разрезанные ручейками и речушками. Весна только набирает силу. На многих вершинах – снежные заплатки. На горе Гари – так мы назвали обгоревшую сопку – черные скелеты кедров и сосен. Тишина – тише тихого. Вадим тоже сидит неподалеку и думу думает – анализирует простирающуюся перед нами картину на предмет метеоритного присутствия.

Вот она какая – Тайга. Как один большой Зверь, как Море или Небо.

Сделав панораму с горы, возвращаемся в лагерь по вершинам – так легче. Они почти без леса – гольцы. На каждой – скалистая «крепость». Красота необыкновенная открывалась снова и снова. Из-под ног выпорхнула куропатка. В оставленном гнезде – шесть пестрых яичек. Яичница была бы кстати. Но мы их пожалели и мужественно пошли дальше.

Вернулись в лагерь около десяти. Набросились на ужин – аппетит нагуляли зверский.

Саши и Володя не пришли. Остались на ночевку где-то в лесу. Как они?

30 мая, день 10-й

Ночь была ясной и холодной. Зато утро порадовало тихим солнышком. Сегодня надо обследовать восточные холмы дальше вверх по Тахтыгану. Ребята еще не пришли. Будем ждать к вечеру. А на восток показали биорамки и у меня, и у Вадима.

Дорога на вершину холма была не из легких. Для меня во всяком случае. Склон достаточно крутой и ноги скользят по мху и шишкам.

Сафронов затормозил у старого геологического шурфа. Такие здесь встречаются часто. Я и Женька побежали наверх. Сопка оказалась высотой около 700 м. Вершина скалистая, но покрыта редким лесом. Рамки у меня упорно показывали на север и на азимут 160° (юг – юго-восток). Но везде, где можно было рассмотреть в бинокль, – сопки и сопки. И никаких вывалов. Все-таки, как же нам повезло: листья на деревьях только показались, да так и замерли, не распускаясь, трава еще не выросла – все видно, как на ладони.

Спускались в сторону ручья Каменистого. По всему склону – поваленные тонкие деревья. Повалены давно. С них уже слезла кора, и они приобрели серо-серебристый оттенок. Спускаться из-за этого было трудно.

Ручеек полностью оправдывал свое название – он вытекал из-под камней, поросших мхом. Теперь идти было легко и приятно. Иногда попадались куски слежавшегося почти до льда снега, который не всегда можно было отковырять. На зубах хрустят ледяные крупинки.

Соленый, Саша и Володя тоже уже в лагере. Вывала, достойного внимания, не нашли. Забрели в Большой Северный, а оттуда их подвезли до Витимского. Они притащили хлеба, сала, яблок и пряников. Ночевали в заброшенном доме в Большом Северном. Замерзли страшно, но, рассказывая, хохочут и прикалываются.

Остатки былой «роскоши»

Вадим, посидев над картами, обнаружил сочетание координат горы Гари и данных американского спутника. А по сему – переносим лагерь на север к остаткам пожара.

А вот и Сафронов вернулся.

1 июня, день 12-й

Вчера был самый трудный переход. Вначале, уйдя недалеко от лагеря и сделав первый привал, мы вспомнили, что как раз в это время происходит солнечное затмение. Частичное. Кинулись разрезать темные пластиковые бутылки, доставать цветные фильтры от биноклей. Луна закрыла Солнце примерно на треть в правом верхнем углу – это было хорошо видно даже невооруженным глазом.

Потом ползли вверх по сопке. Рюкзаки тяжелели с каждым ша-

Деревья, возможно, перебитые осколками

гом. Склон весь в буреломе. Под ногами опять мох, шишки и поваленные деревья. Ветки старались выколоть глаза и расцарапать лицо. Потом стало еще хуже – начался молодняк. На высоту 700 м поднимались несколько часов. Последние метры Соленый и Володя помогли мне с Наташкой дотащить рюкзаки. Они-то уже добежали до верха и, сбросив свою ношу, вернулись за нашей.

Передохнув, двинулись по верхушке хребта. Здесь еще много оставшихся снежных сугробчиков. Снег рыхлый, из маленьких хрустящих льдинок. Вначале я не подумала, что легкое першение в горле связано со снегом – ведь раньше ничего похожего не было. Но то, что вкус у снега поменялся, заметили и остальные. Мы подходили все ближе и ближе к горе Гари.

Дорога стала почти прямой и без страшных буреломов, но нам было уже все равно. Мы двигались вперед, как девять зеленых зомби.

Дошли до верховья ручья Каменистого. Лагерь ставили в темноте. Место не самое комфортное, но идти дальше не было сил. Вокруг много маленьких ручейков, вытекающих из-под камней, покрытых мхом. Лесок редкий. Гора Гари осталась позади.

Ночью шел дождь, утром – солнце и жара. Умывание в ледяном ручье взбадривает не только тело, но и мысли. После завтрака, пережидая жару в тенечке, готовим мороженое. Есть «Экстрим» шоколадный, есть – клубничный, а у нас – Забайкальский. Снег, лежащий вокруг клоками в достаточном количестве, сдабриваем крошками печенья, изюмом, сахаром и «Зуко». А главное, что делает этот рецепт уникальным, – метеоритная пыль! Снег в этом месте тоже горьковатый.

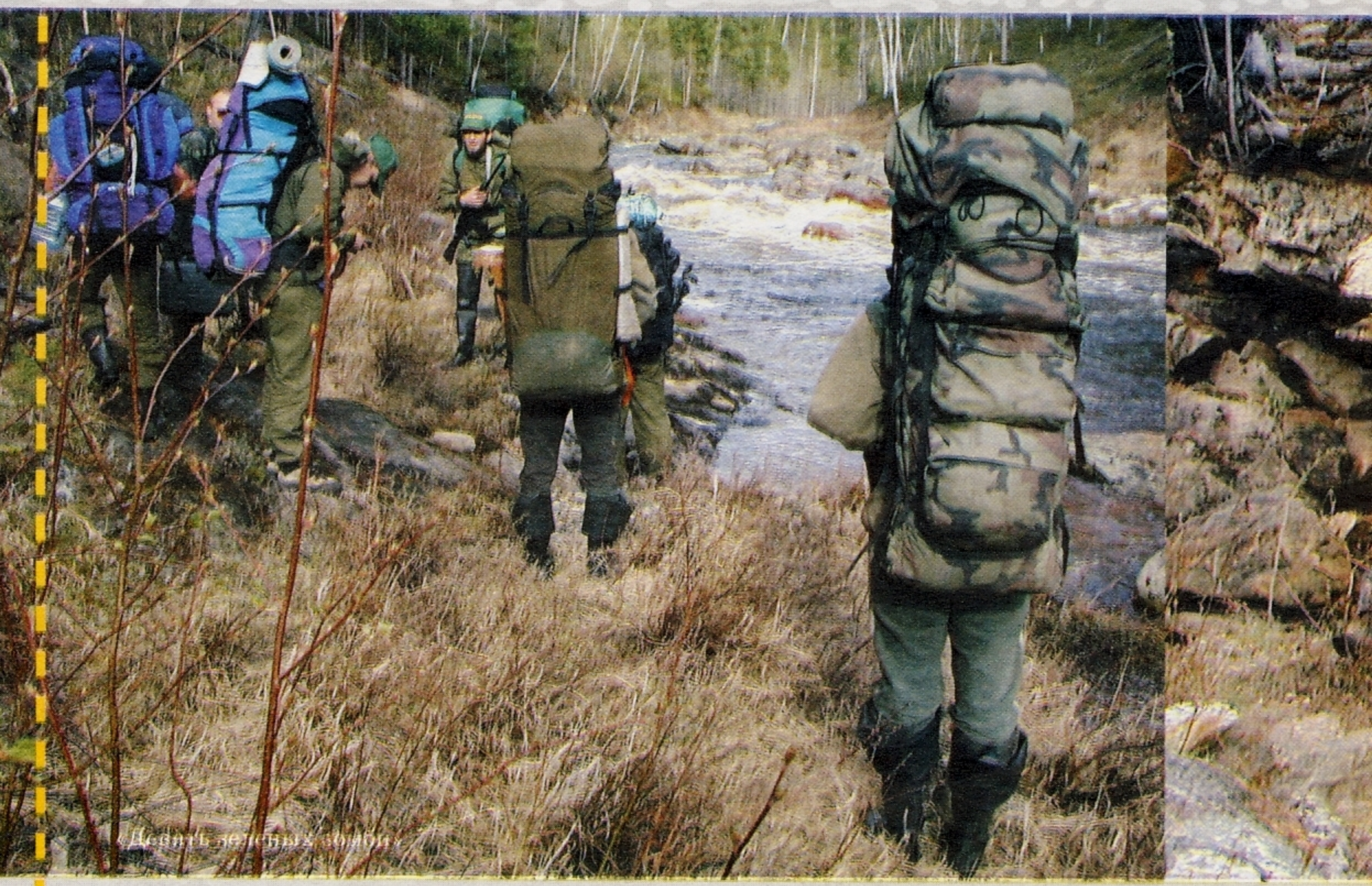
А до Москвы – 6,5 тысяч км.

Ждем уменьшения зноя и набираемся сил перед обследованием горы Гари. Ах, этот снег с горчинкой! Может, это и правда метеоритная пыль? Если так, то нам крупно повезло. И если здесь взорвалось, то воронка должна быть дальше.

Весна в этом краю просыпается медленно. Деревья будто сделали первый вздох и выпустили крохотные листочки, а теперь набирают сил для того, чтоб их вырастить. В Москве это занимает 2–3 дня, тут уже больше недели природа все раздумывает: переходить ей из весны в лето или еще подождать. И все-таки сегодняшний день по-летнему жаркий.

После жары опять расходимся в разные стороны по 2–3 человека. Я пошла с В.Ч. и Оракулом на север, куда всех троих вели рамки. После знойного дня двигаться не хотелось, но потом вроде ничего – расходилась.

Метров через пятьсот рамки привели меня на конкретное место. Оракул и В.Ч. пошли чуть дальше, на 100–150 м. В.Ч. скоро вернулся, и мы ждали Оракула, обследовавшего «свое» металлоискателем.



«Девять зеленых зомби»

Место, которое мне указали рамки, оказалось на самом краю пожарища, и было 2–2,5 м в диаметре. На земле лежал огромный камень, а возле него несколько поваленных черных деревьев и один обгоревший сверху и с одной стороны пень, высотой около двух метров. Почему не обгорела молодая метровая поросль. Мы решили, что только взрослые, имеющие сухую кору и хвою деревья занялись от лучевой волны. А более «влажные» молодые побеги лиственных – пережили импульс. В поддержку нашей теории на глаза попалось деревце-подросток, которое снизу уже стало покрываться более грубой корой, а сверху еще оставалось тоненькими прутиками. Кора была подпалена, т.е. оно явно пережило пожар, но не загорелось, т.к. молодые побеги более влажные, чем взрослая древесина. А рядом – дочерна обожженное большое дерево.

Оракул пришел уже в сумерках. Он обследовал металлоискателем множество камней в «своем» месте, но безрезультатно. На «мое» металлоискатель так же не отреагировал. Завтра надо продолжить обследование этого района.

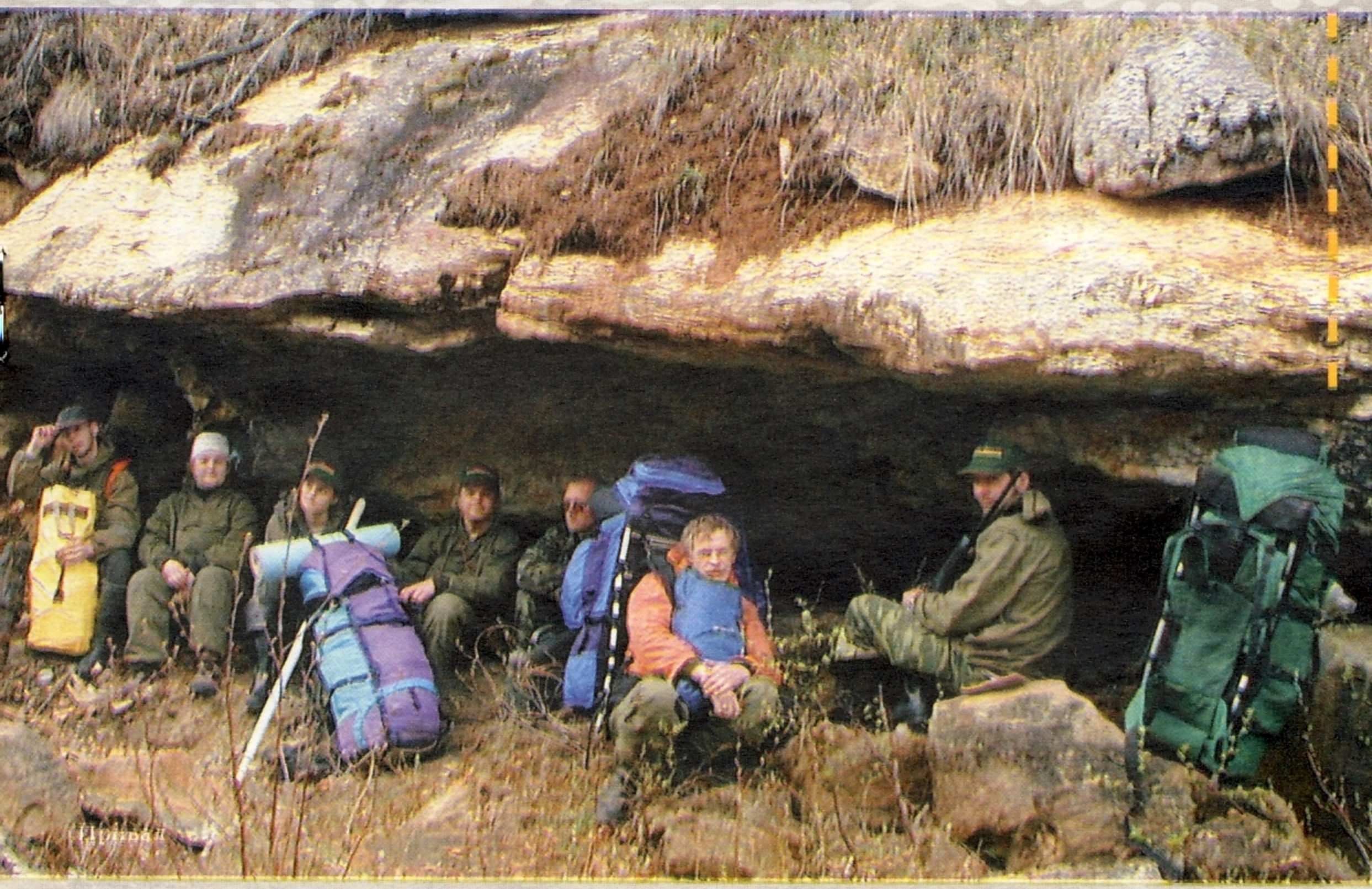
Соленый пришел позже всех. Нашел ярко выраженные следы лучевого ожога на стволах и на хвое стланика. Определил угол, снял азимут.

Всем нам попадались «сруб-ленные» деревья. Обращали внимание только на те, которые не были сухостоем. Разного диаметра. Иногда верхушка, потом у следующего – середина. В некоторых случаях деревья были повреждены и у самой земли. Если предположить, что осколки взорвавшегося в воздухе тела повредили их – где сами осколки? Мы искали, отслеживая по сколам траекторию. Иногда даже удавалось найти небольшую ямку во мху. Тщетно, осколков не было. Конечно, мы собрали кучу «подозрительных» камней, и они поедут в Москву на экспертизу, но как хочется сразу и наверняка. Ан нет, дудки. Когда все просто – не интересно. Будем искать...

2 июня, день 13-й

Сегодня три человека (Сафронов, Женька и Володя) идут на несколько дней в глубь тайги. Дальше по траектории полета. На разведку. В.Ч. и Соленый, видимо, завтра топают в Витимский – докупить еды, зарядить аккумуляторы и дать знать о нас в Москву. А возможно – договориться о машине для заброски еще дальше. Остальные, ближе к вечеру, наверное, перенесут лагерь, метров на 800 выше по ручью.

Ребят отпускать боязно. Идут налегке, без палаток. Днем продолжает стоять жара, но ночи холодные. Это называется «резко континентальный климат».



В который раз просчитывается траектория полета. Просматриваются показания свидетелей.

Ну вот, трое ушли. Теоретически, они должны вернутся послезавтра. В крайнем случае, после послезавтра. Без них стало как-то тоскливо.

Жара – градусов 35. Соленого и Наташки давно не видно. Наверное, отдыхают где-нибудь в тенечке у родника. Вадим провожает уходящих.

К вечеру появились Наташка и Соленый. Они, оказывается, ходили на ту сопку, где вчера были обнаружены следы лучевого ожога. Засняли все на видео.

Вскоре после них пришел и В.Ч. Уже почти стемнело. Лагерь, конечно, уже никуда переносить не стали.

Мы с Сашкой решили завтра с утра отправиться на гору Гари.

3 июня, день 14-й

Утром проснулась оттого, что В.Ч. говорил Сашке – мол, они уходят и погода плохая.

Ушли он и Соленый в Витимский. В лучшем случае вернуться ближе к ночи. А через некоторое время начался дождь, и я опять заснула, понимая, что гора Гари опять откладывается.

А как там ребята в тайге? Без палаток и дождевиков? Как они ночевали? Что будет с ними сегодня ночью? Соленый и В.Ч. все-таки пошли к цивилизации, а вот остальные как же?

Проснулась оттого, что надоело спать. Дождь все еще идет. Лагерь представляет собой сонное царство или все просто сидят по палаткам. Нас осталось четверо.

Дождь периодически ослабевает, но не прекращается полностью. Мы выползли из палаток и перекусили разведенным «Зуко» и печеньем. Костер не разводим – не холодно, а просто мокро. Постояли, поболтали и опять расползлись по своим маленьким домикам. Лагерь переносить бессмысленно, идти на гору тоже. Облачность низкая и видимость почти нулевая. Можно с трудом разглядеть только верхушки ближайших сопок. Да и верхушки ли это?

Дождь уничтожает снег. На горе снега тоже может уже не быть. А мы так и не успели взять пробы. Придется брать верхний слой грунта на наличие метеоритной пыли или еще чего-нибудь.

Сварили еды. Потом пошли с Сашкой на гору Гари, по дороге обследуя сгоревший лес. Дойдя до нее, мы уже знали, что пожарище, по которому мы шли, было, как минимум, двухлетней давности – небольшой мох уже начал обрастать угольки, лежащие на земле. Мы видели пни, пережившие пожар,

которые успели уже обзавестись молодой порослью. Взойдя на вершину и обозревая всю картину сверху, мы пришли в некоторое замешательство. Дело в том, что отсюда было явно видно – рядом с участком, где лежат вывороченные с корнями огромные деревья, есть такие, у которых сгорела только верхняя часть ствола и крона. Причем подпалины на стволах обнаружились не с одной стороны, а с разных. Это уже не было похоже на низовой пожар. На земле во время взрыва здесь лежал 5-см слой снега, поэтому, если деревья загорелись от взрыва сверху, то дальше огонь не пошел.

Снег, кстати, на вершине еще остался. Пробы мы взяли.

Стоя на вершине, мы поразились, как за эти теплые дни расцвели сопки. Они теперь были нежно-зеленые. На склонах синими кляксами разливались полянки с крокусами. Солнце, прорывавшееся сквозь бегущие по небу тучи, подсвечивало всю эту красоту, пуская гигантских солнечных зайчиков по вершинам сопок, на которых все еще лежали снежные сугробы.

На подходе к лагерю, снова пошел мелкий дождь. Из ушедших никто еще не вернулся, и после ужина усилившийся дождь разогнал нас по палаткам.

4 июня, день 15-й

Капало всю ночь, а утром опять жарило солнце. В палатке душно.

Часа в три пришел Володя, а за ним и Сафронов. Они не смогли далеко уйти – дорога по перевалу еще покрыта рыхлым снегом.

Опять иногда начинается дождь. Сегодня у Оракула день рождения. Мы решили отметить его приготовлением сразу двух блюд – рыбным супом и рисом на второе.

А В.Ч. и Соленого все нет и нет.

Начало июня… Из-под снега торчат «лапы осьминогов»

5 июня, день 16-й

Солнце. Утро. Соленый какой-то тихий после последнего приключения. Они пришли вчера поздно вечером. Зато В.Ч. уже рассказывает – где были, что видели.

Оказывается, нас уже потеряли, а в какой-то газетке уже и похоронили, напечатав соответствующую статеечку о пропавшей экспедиции, т.е. о нас. Но В.Ч. позвонил в Москву и опроверг все эти гнусные инсинуации. Местные власти готовы всячески нам способствовать. Обещали дать машину, но только не раньше 9–10 числа: дороги должны еще подсохнуть. После того как просушимся, перенесем лагерь ближе к перевалу. Будем дальше исследовать нашу гору Гари.

6 июня, день 17-й

Наконец-то перенесли лагерь к истоку ручья. Сегодня я, Вадим и Женька собираемся в тайгу, дальше по траектории полета. Дней на пять. Тоже без палаток и рюкзаков, налегке.

А сегодня по воздуху летают «белые мухи» – пошел снег. Без палатки идти страшновато, но ведь ходят же охотники.

Соленый и Сашка пошли на перевал «посмотреть погоду» – как они сказали – и обещали вернуться через час. Мы их ждали, пили чай, грелись у костра, а снег все шел и шел. Вот уже и отказались от мысли пойти непременно сегодня. Снег засыпал палатки на сантиметр. Потом на два. Потом он переставал идти и светило жаркое солнце. Но через несколько минут порывы ветра, несшего настоящую метель, лишали нас всякого оптимизма. С легкой руки Оракула мы назвали этот день «белое безумие».

А Соленый и Сашка появились к вечеру. Они сбегали за 10 км. Это называется «на часок «!

Со страхом перед морозной ночью все разошлись спать.

7 июня, день 18-й

Уникальный климат. Сегодня с утра – солнце светит, как ни в чем не бывало. Самая классная погода. Пора идти.

Вышли во второй половине дня. Впятером. Вадим, Сашка,

Вот он, эпицентр

Женя, я и Оракул. Сафронов вышел утром, чтоб к вечеру вернуться в лагерь. Он должен пройти вначале по одной дороге с нами, а потом уклониться в сторону – вчера Соленый на склоне одной сопки заметил воронки диаметром от одного до нескольких метров. Вот и надо их рассмотреть вблизи. Оракул в 8 вечера повернул, чтобы забрать назад видеокамеру и некоторые карты.

Дорога вилась почти по вершинам хребтов. Самый сложный участок пути был от лагеря до вершины. Не особенно крутой склон в буреломе и молодой поросли. Когда добрались до дороги, идти стало легко и приятно. По обеим сторонам – останки давно сгоревшего стланика, похожие на серебристых осьминогов, вылезающих из-под земли. Здесь тоже был пожар, но давно, может – лет десять назад. Земля успела зарасти толстым мхом, и он разноцветными ковриками радовал глаз. Правда, иногда дорогу пересекали снежники, но тут нас спасали болотные сапоги. Там, где снег был рыхлый, мы проваливались, почти зачерпывая в поднятые голенища. Но солнце светило ярко и было весело.

В одиннадцатом часу встретили возвращавшегося Сафронова. Он спешил до темноты в лагерь. Темнеет сейчас около двух, так что у него есть шанс.

Перед нами открылся крутой спуск и не менее крутой подъем по склону следующей сопки. Прошли очередной снежник. На ночлег устроились под большим камнем, на середине склона, в надежде, что он защитит нас от ветра.

Развели огромный костер, чтоб на месте прогоревших углей устроить спальное место. Прогретая огнем земля должна какое-то время согревать и нас, даже если ночь будет холодной. Вокруг много «осьминогов», и проблем с дровами не было.

Сегодня прошли около 8 км. Но это по прямой, по GPS. А начали мы путешествие после трех часов дня.

8 июня, день 19-й

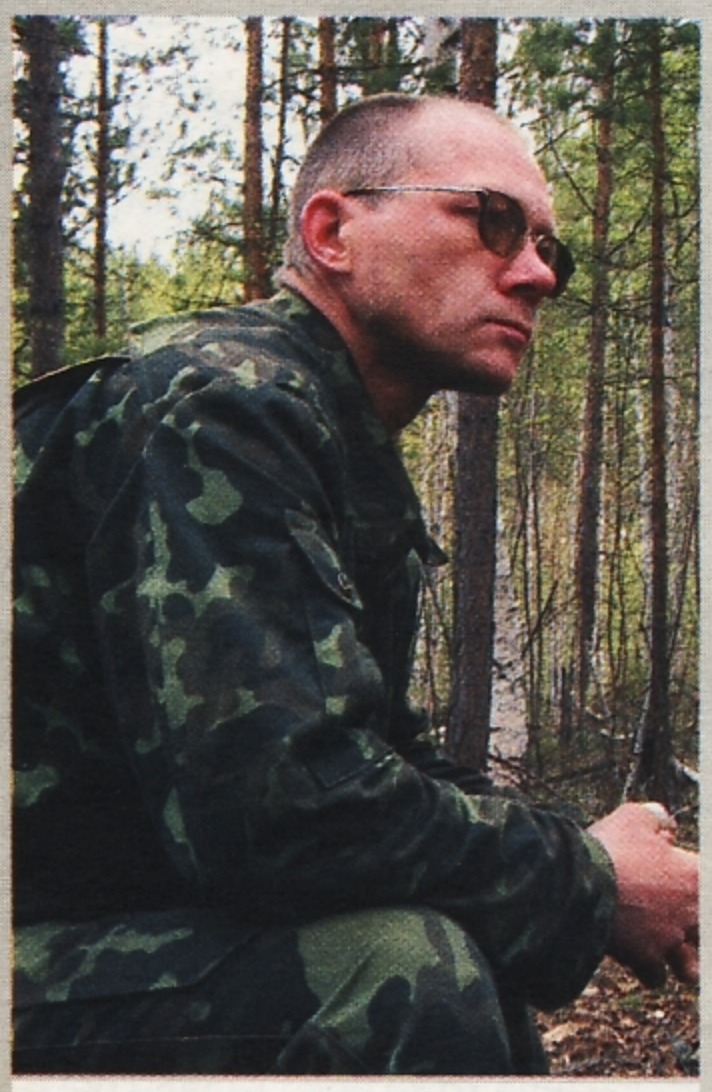
Ночью было жарко. Расчистив землю от углей, мы набросали туда веток стланика, а поверх положили «пенки». От жара хвоя стала благоухать, и наши сны были окутаны ароматами кедрового масла и смолы. А утром нас стало поджаривать солнышко.

Завтрак, приготовленный на снежной воде, поглощали, глядя на изумительной красоты пейзаж вокруг, который в солнечных лучах приобрел множество новых красок и оттенков. Легкий ветер. Склон сопки. Желтой змеей ползущая вверх дорога. И мы, как часть всего этого. Есть чем гордиться!

Около двух часов пополудни Вадим оставил нас. Он пошел обследовать сопки около Тахтыгана. Туда тоже показывали рамки. Возможно, ему повезет наткнуться на классическую метеоритную воронку. В бинокль было видно несколько «подозрительных» мест в той стороне.

Мы остались втроем. Направление – северо-восток. Наконец-то пошел не выжженный стланик. Собираем маленькие шишечки, оставшиеся еще с прошлого года. Солнце светит мягко. Ветерок обдувает. Спускаемся чуть ниже. Стланик становится выше человеческого роста. Ощущение, что мы вошли в старый сад, который после зимы ждет садовника. Потом начался бесконечный снежник. Идти трудно.

Преодолев сие препятствие, мы решили взойти на самую высокую сопку в округе – 1144 м – осмотреть окрестности. Путь к ней лежал опять через выжженный стланик. Серебристые «осьминоги» напоминали виноградник, в котором еще не распустились листья. Вблизи это был кромешный ад. Сучья кривыми старушечьими пальцами цеплялись за сапоги и одежду. Я здорово шлепнулась и поранила руку. В общем, когда взошли на 1144, был уже девятый час вечера. Устали порядочно. Решили готовить ужин и спать. Предыдущая ночь показалась нам доста-



В.Курбатов

точно теплой, поэтому греть землю костром не стали.

Завтра мы расходимся с Сашкой. Я и Женя повернем в сторону лагеря, но сделаем крюк и осмотрим гольцы, еще «не охваченные» в той стороне. Саша же пошагает максимально далеко по траектории полета. Он проникся тайгой. Взяв с собой легонький рюкзачок, собирается идти пока хватит продуктов – это 50–70 км, дней на шесть и больше. Возможно, мы с ним увидимся теперь только в Москве. Остальные его вещи, оставшиеся в лагере, заберем с собой, разделив между всеми.

9 июня, день 20-й

Спим на вершине сопки. Красота!!! Ночи здесь почти не бывает. В 2 часа еще светлые сумерки, а в 3 – уже начинает светать.

Сегодня мы с Женькой поворачиваем обратно, а Сашка идет вперед. Я ему немного завидую. Еще в Москве, планируя экспедицию, думали, что будем все вместе проходить за день несколько километров в сторону предполагаемого места падения. Будем вставать лагерем на ночь, а целыми днями идти и идти. Эту иллюзорную картину развеяло наше первое восхождение. Мы поняли, что бегать по сопкам с рюкзаками не только тяжело, но и непродуктивно. Поэтому пришлось исследовать местность, бегая налегке.

Попив чаю (есть почему-то не хотелось), разошлись с Сашкой в разные стороны.

Часа в два нам идти совсем надоело. Солнце жарило нестерпимо, не было даже легкого ветерка. Мы взобрались на вершину, возле которой, по расчетам Соленого, должен был упасть метеорит. Тщательно осмотрели эту и соседние сопки (в бинокль) – метеорита не оказалось. Да и, судя по лучевому ожогу на хвое стланика, он улетел дальше. В бинокль также разглядели тот камень, под которым ночевали в первый раз. Казалось, что это было уже очень давно, а не два дня назад. Самое пекло решили использовать более продуктивно, чем, надрываясь, топать по жаре – плюхнулись загорать. Лагерь был теперь всего в нескольких часах ходу, и можно было позволить себе задержаться часика на три, пережидая жару. Здесь, на вершине сопки, где на сотни верст можно встретить только медведей и лосей, как же не хотелось видеть людей. Даже самых распрекрасных. Уйти бы, как Сашка, одной, километров на 50...

10 июня, день 21-й

Мы дошли до лагеря вчера вечером, около десяти часов. Там осталась одна Наташка, остальные ушли в Большой Северный еще днем – попробовать договориться насчет машины, или даже вертолета. А часа через два после нас появился и Вадим. Он дошел до Тахтыгана, но перейти не смог. На той стороне реки, на склоне сопки, он явственно видел очередную воронку. Она заманивала сломанными поблизости деревьями. Еще он наткнулся на несколько достаточно больших камней, которые оказались сдвинуты со своего «насиженного» места. Вокруг них не было заметно признаков какого-либо физического воздействия (ну, там – поднятый мох, взрытая земля...). После всего найденного и увиденного, он склоняется к тому, что это был лед с примесями, а не кусок (или куски) камня, металла и т.д. В общем, слово за результатами экспертиз.

Солнце жарит нещадно. Ждем вечера, когда спадет зной. Потом тоже направимся в Большой Северный.

Снова поднимаемся на перевал. Жара еще не совсем прошла, а ведь уже семь вечера. Палка, на которую опираюсь при ходьбе, гулко стукает о землю. Там камень, пустота, ручей. Опять в гору. Опять жить не хочется. Родился афоризм: «Пока поднимаешься в гору, тебе ничего не надо. Когда стоишь на вершине, – понимаешь, что у тебя уже все есть».

11 июня, день 22-й

Сегодня мы ночуем в больнице поселка Витимский.

Нет, нас не сразил жестокий насморк и не посетили массовые галлюцинации. Вчера, выйдя из лагеря в восьмом часу вечера, В.Ч., Женька, Наташка и я пустились в дорогу, по направлению к бывшему поселку Большой Северный. После того как на самой высокой точке перевала были съедены последние оладышки, испеченные утром, для нас начался бесконечный спуск вниз. На последней горке мы проводили солнце, полыхнувшее зеленым лучом в бездонное небо, прежде чем языком алым лизнуть вершину противоположного склона. И с высоты 1115, по серпантинной дороге, двинулись к поселку, который уже хорошо просматривался внизу. Там, где Витим, изгибаясь змеящейся лентой, струится между сопок, по его берегу в сумерках хорошо видны две россыпи огней, передразнива-

Метеорный патруль

ющих звездное небо. Это два поселка – Большой Северный и Витимский. С вершины они кажутся совсем близко, но река, которая выглядит лентой, на самом деле в ширину больше полукилометра.

Дорога сильно заросла молодняком. Иногда приходилось преодолевать завалы. Шли довольно быстро, но длинные сумерки все-таки перешли в подобие ночи. Лес вокруг усиливал темноту. Но самым противным были толпы лесных клопов.

К поселку спустились в два ночи. Пошли искать, в каком доме остановились наши. Официально поселок был давно закрыт, жители выселены, электричество отключено. Остались только самые упрямые – 4 мужика. Правда, на лето туда приезжает еще несколько человек и чьи-то дети на каникулы. Разрушенных домов намного больше, чем сохранившихся.

Начинало медленно светать. Обойдя несколько домов и никого не найдя, решаем разбить палатки на берегу и поспать.

Утром проснулись от духоты. Солнце опять жарило. Задерживаться здесь не имело смысла и, погрузив рюкзаки на мотоцикл с дощатым настилом вместо коляски, в два захода перебрались в Витимский. До него было 8 км, и часть наших пошла пешком.

Добравшись до Витимского, мы вспомнили, что есть цивилизация. Тут тебе и магазины, и все такое. Встали на берегу. Стало подходить местное начальство – милиционер, который с Соленым уже здоровался, как со старым знакомым, потом появился и мэр. Пока Вадим и Соленый решали организационные вопросы, нас с Наташей, как женщин (наверное, мы имели очень жалкий вид) пригласили в мэрию. Напоили чаем с печеньем и сметаной, больше похожей на сливочное масло.

Потом у кого-то затопили баньку. И опять мы с Наташкой (вот она, реальная польза того, что ты женщина!) первые пошли мыться. Уже ради одного этого стоило терпеть все изнурительные переходы и снежные заносы в горах!

Мы собирались ставить лагерь на берегу, но к нам опять подошел мэр – Александр Сергий и, немного конфузясь, стал объяснять, что гостиница у них сгорела несколько лет тому назад, и они всех приезжающих теперь размещают в местной больнице. Мы тоже конфузились и не хотели чрезмерно злоупотреблять гостеприимством сибиряков, но в больницу поселились.

Больных там было целых два человека: дедушка в палате справа и бабушка в левой от нас палате. Лечились они, скорее, от старости. Нам же выделили две палаты. В одной был телевизор – черно-белый, с двумя программами.

Не покидает ощущение нереальности происходящего. Пойду-ка я спать. Может, проснусь на вершине какого-нибудь гольца, в занесенной снегом палатке.

P.S. В то время, когда мы спускались вчера к Большому Северному, наши в поселке наблюдали полет довольно крупного болида (конечно, намного меньше того, ради которого мы здесь). Было это в 11.30 вечера.

12 июня, день 23-й.

Проснулась я, все-таки, в той же больничной палате. Разбудил Вадим сообщением, что нас ждут на завтрак. Женька с Наташкой продолжали сладко посапывать, предпочитая здоровый сон здоровому завтраку. Да, после баньки спалось классно! Те, кто преодолели искушение сна, почапали в больничную столовку, искушаться завтраком. А там нас ждала молочная рисовая каша и шанежки с чаем. Супер!!!

После завтрака позвонил мэр и сказал, что машина будет, но завтра. Так что, опять – тайга.

День оказался сонным. Солнца не было, и от этого спать хотелось постоянно.

Вчера всех расстроила одна статейка, опубликованная в иркутской газете. Автором значился некий Берт Корк. Тон статьи был сродни скандалу базарных торговок. Автор, ссылаясь на администрацию Мамско-Чуйского района, обвинял «Космопоиск» во всех смертных грехах. Мы-де и в тайгу без разрешения пришли (без чьего?), и нарушили ка-

кие-то устные обещания (перед кем?). Обвинения эти были более чем безосновательны, тем более что нужные бумаги от Комитета по Метеоритам РАН у нас были, предварительная согласованность с иркутскими учеными – тоже. В общем, кому-то надо было, что называется, «замутить воду». Скорее всего, это начало извечной драчки за дележку денег, а может, и славы. Конечно, государственным ученым мужам будет обидно, если какие-то энтузиасты (это мы) их опередят. Так ведь и государственных денег (на исследования, конечно) можно не получить. Самым смешным в этой статье было ее название. На первой странице – «Космопоиск» выгонят из мамских лесов с помощью наряда милиции». А над самой статьей заголовок был таким: «Космопоиск» выгонит из мамских лесов наряд милиции». То есть кто кого собирался выгонять? Бред, конечно. Но все равно обидно, что наша наука действует такими, мягко говоря, неблаговидными методами, находясь при этом очень далеко от всякого рода полевых работ.

В десятом часу вечера в нашу палату ввалился Сашка-программист – в рваной майке, пахнущий костром, лесом, ветром. Отмахал за сегодняшний день 40 км. По счастью, от Большого Северного его подвез мужик, у которого наши тогда ночевали. Мы дали ему помыться и накормиться, а потом начали терзать: где был и что видел. На третий день после расставания с нами, дорогу ему преградил большой снежник и болота. Разумно было повернуть назад, что он и сделал. Еще он слышал (!!!), как пролетал болид. Тот самый, который ребята видели из Большого Северного. Уже улегся спать, когда его насторожило какое-то странное шипение. Но когда высунулся из спальника, то увидел уже окончание полета.

И снова опрос свидетелей

Около Бодайбо горят леса. Весь Витим заволокло дымкой. Если станет еще хуже – баржи могут перестать ходить.

По предварительному опросу местного населения у многих после падения стало скакать давление, сильно болели суставы, проявились заболевания почек... Завтра пойду опрашивать еще.

13 июня, день 24-й

Сегодня с утра Соленый и В.Ч. поехали в Маму. Попробуют договориться насчет вертолета. Мы пока сидим и ждем все в той же больнице. Во второй половине дня пошли опрашивать народонаселение, вначале – Саша, Наталья и я, но скоро нас догнал еще и Оракул. Опрашивали по давно разработанной схеме. Лично меня интересовала медицинская сторона вопроса. Еще раз подтвердилось ухудшение самочувствия у большинства жителей поселка. Причем те, кто во время взрыва находился на улице, ощутили изменения сильнее, чем находившиеся в помещении. Люди, живущие в домах, непосредственно стоящих у подножия сопки, вообще на здоровье не жаловались. Видимо, в момент взрыва на эту часть поселка падала тень от горы. Что же могло так повлиять на организм?

На обратном пути увидели всех наших во главе с Вадимом и Соленым на пути в мэрию. Мы поспешили вслед за ними. Новостей они привезли несколько. Во-первых, диск с фотосъемкой из космоса (который, к сожалению, ничего путного не дал). А вот данные Мамской метеослужбы оказались интересными. По этим данным выходило, что радиационный фон сразу после взрыва подскочил раза в два от нормы, но в течение недели опять стал прежним. Все равно этого недостаточно, чтоб у людей были такие последствия. Значит, было еще что-то, о чем мы еще пока не знаем.

Давно обещанная машина оказалась готова. Соленый, Саша и Володя, быстро собравшись, погрузились на «Урал» и уехали опять в тайгу. Машина, в лучшем случае, может добраться до заброшенной деревни Максимиха. Оттуда они попытаются идти пешком в глубь лесов. Все это, естественно, по предполагаемой траектории полета.

А остальные, если появится возможность, будут добираться уже до Бодайбо. По Витиму здесь ходит всего две баржи. Да и те – только если их заказывают артели. Правда, у народа есть моторки, но за перевоз они просят кругленькую сумму, которой у нас уже нет. Так что приходится ждать баржу и добираться с оказией. С нашими «таежниками» мы, возможно, встретимся в Бодайбо, а может, только в Москве, поэтому прощаемся на всякий случай надолго.

Вечером пришел охотник Валера. Угостил нас куском свежей медвежатины. Предупредил, что варить надо не меньше трех часов. Этого медведя подстрелили, когда после нашего выхода они поднялись на сопку. Он, оказывается, шел за нами. Не дошел.

Еще Валера показал по карте, куда водил иркутских астрономов в ноябре. Из-за глубокого снега, который тогда уже лежал на гольцах, они прошли не дальше ближайшей сопки.

Потом пришел один дяденька и предложил нам овощей с огорода. Пошли к нему домой. Дяденьку звали Брониславом Михайловичем, и был он бывшим рудознатцем, более 25 лет проработавшим в забое. Показал нам остатки от своей коллекции камней. Тут и хрустальные друзы, и бериллы, и маленькие кубики черного циркония – спутника золота... В общем, целую лекцию прочитал. На стене дома – самодельный барометр из еловой веточки. Он каждый день записывает все изменения погоды и давления. Запись интересующего нас дня прочитал перед камерой, которую Вадим прихватил с собой. Удивительно! На прощанье он и его жена подарили трехлитровую банку парного молока.

Петрозаводская
ЦБС
Филиал № 8

14 июня, день 25-й

Ох, какая тяжелая экспедиция!!! Сегодня нам приготовили медвежатину (отдали кусок девушкам на кухню, с тем, чтоб они, взяв себе, немного приготовили и нам). Ох, как тяжело! Но вкусно.

Валера принес свои карты. Рассказал, что он и другие охотники обратили внимание на пожелтевшую хвою стланика (лучевой ожег) и на единично сломанные живые деревья. Раньше ничего подобного не было. Это порадовало: значит, мы на верном пути!

Еще сообщил, что вышедший сегодня из тайги охотник видел следы «Урала». Значит, больше половины пути они проехали точно.

На улице очень душно. Солнце в дымке. Хотя настоящий дым от пожарищ, заволакивающий реку и сопки, становится сегодня меньше.

15 июня, день 26-й

Дыма на реке совсем нет. Светит солнце, дует легкий ветерок. И сегодня мы должны покинуть тихое пристанище – местную больницу. Пробежались по поселку в надежде собрать немного глиняных черепков. Они имеют «память радиации». Еще попристав али к жителям с вопросами.

Опять баржа рассекает волны Витима. Впереди на берегу – домики и сарайчики, которые рассматриваем в бинокль. Это Большой Северный. А над ним – шкурой медвежьей возвышается сопка и хребет, с которого мы спускались несколько дней назад. Возвращаемся в Бодайбо. Прощай, Витимская тайга – гольцы и ручьи, снежники и стланик. Весь лес уже зазеленел, преобразился. Сюда плыли, рассматривая те же берега, а пейзажи кажутся теперь совсем другими. Сейчас здесь жарче, чем в Москве.

С утра В.Ч. рисовал. Пришло известие, что «Урал», на котором поехали ребята, сломался по дороге. То есть ждать их сегодня бессмысленно. А тут и про наш «Чароид» новость – плывет сегодня до Мамакана (около десятка километров не доходя Бодайбо), забирает машину из Витимского, а с ней и нас. Спешно собрались. Оракул только провалился где-то – ушел договариваться о чем-то с охотниками. Но прибежал в последний момент, когда его и наши рюкзаки уже стояли у порога больницы. А тут и машина, с которой нам ехать, прибыла. Грузимся в кунг – деревянный домик с печкой внутри, вместо кузова у КамАЗа.

С реки доносится гудок – баржа дает сигнал. И через какое-то время – «Чароид» рассекает волны Витима. Против течения плыть дольше, поэтому в Мамакан прибудем только завтра. На палубе несколько больших машин. Одна из них – бензовоз с оптимистичным номером 666.

Встречная вода кипит бурунчиками. Прямо над поверхностью стремительно проносятся какие-то птицы. Зрелище неба, отраженного в реке, завораживает. Движутся облака. Движутся воды. Движется наша баржа. А еще – берег и сопка, выглядывающая из-за прибрежных деревьев, тоже движутся. Но кажется, что все остановилось. Замерло. И дальше этого – мира не бывает.

В кунге плыть комфортней, чем на открытой палубе, как в прошлый раз. Солнце скрылось за облаками. Закатится оно за сопки совсем около одиннадцати, но светло будет еще часа три после этого. А сейчас восьмой час вечера. Тепло.

16 июня, день 27-й

Якорная цепь с трудом отцепилась и, грохоча, опускается в кипящие воды Витима. Но, скребя по дну, якорь еще долго не может ни за что зацепиться. «Чароид» относит течением обратно в сторону Витимского довольно быстро. Но, в конце кон-

цов, останавливаемся. И, не доходя до Мамакана около 10 км, наш корабль замер, успокоив урчание моторов в чреве своем – поломка.

Ночь мы провели в кунге, бросив на пол спальники. Перед сном долго болтали и смеялись. Родилась идея послать в Москву телеграмму: мол, вышли из больницы, застопили КамАЗ и плывем на нем по реке – достойно дома сумасшедших.

Якорь поднят. Мы опять плывем против течения, в сторону Бодайбо. Течение нас протащило назад метров на двести, минут за двадцать – тридцать.

Все. Мы опять в Бодайбо. В Мамакане расстались с нашим КамАЗом. За эти сутки успели сдружиться и с водителем, и с его сыном Женькой – парнишкой лет семнадцати. Они вместе ехали до Таксимо и обратно. Сын к концу нашего совместного путешествия выразил желание вступить в «Космопоиск». Теперь у нас и в Витимском будет региональная группа.

Выгрузились на том же самом месте, где несколько недель назад нас забрал тот же самый «Чароид». Команда любезно довезла до самого города, и не пришлось топать пешком эти 10 км.

Оракул и Сафронов остались с рюкзаками на берегу, а остальные пошли в город – сразу в мэрию. Казалось, там нас уже ждали. Слух о том, что мы пропали, который в начале путешествия разнесли московские газеты, добрался и сюда. Власти предложили гостиницу. Мы не отказались. Наталья с Женькой сразу пошли ее осваивать.

Начальника, который говорил в прошлый раз о вывале леса на другой стороне Витима, мы не застали – была уже вторая половина дня. А вот один из старателей, житель Мамакана, приходил к ним как раз сегодня утром и показывал фотографии этого вывала на реке Дадыхта. Взяли его адрес.

Позвонили в местную телекомпанию «Бриг». Они прислали за нами легковушку, в которой, кроме водителя, сидела еще милая девушка и мужчина. Девушка оказалась диктором и корреспондентом, а мужчина – кинооператором. Довезя нас до берега, они тут же сняли репортаж о прибытии.

Водитель, оказывается, сам видел падение интересующего нас объекта. Наблюдение его оказалось интересным: шар ярко-желтого цвета взорвался в воздухе и разлетелся на несколько (около семи) светящихся красным кусков. Причем, в разные стороны, а не в одном направлении.

Потом подбросили рюкзаки до гостиницы, которая оказалась двухкомнатной квартирой в обычной жилой пятиэтажке. Горячей воды, правда, не было, но это не помешало ощутить блаженство души и тела, после того, как помылись и постирались. Вадим пришел чуть позже – задержался в «Бриге». Делился отснятым материалом и рисунками, которые успел дорисовать. На ужин была картошка, тушеная с баночкой консервированных овощей, подаренных нам женой рудознатца Брониславa Михайловича. Жизнь удалась! Еду опять готовим сами.

Пришел местный милиционер, десять лет работавший в «Бриге» кинооператором, Володя Исаев. Занес материалы, отснятые на камеру Вадима, – в телекомпании просили их на некоторое время оставить. Смотрим. Будто было давным-давно. На экране – «белое безумие», когда целый день шел снег. Вспоминаем, что за месяц до этого были в Крыму.

17 июня, день 28-й

Во время завтрака раздался звонок – Соленый. Они уже тоже в Бодайбо. Нашли нас по записке, которую мы оставили им в условленном месте на берегу. Соленый, конечно, пошел сразу в геологоразведочный комитет. Звонил уже оттуда. Ждем-с.

О-о-о-о... Кажется, нам дают вертолет. «Кажется», потому, что осталась последняя подпись, которую не успели поставить сегодня. По порядку. Дождались Соленого, Сашку и Володю. Потом Наташка и Володя остались дома, а остальные побежали в мэрию. Но там – обед. Мы в «Лензолото» – обед. Подождали, в буфете попили кофе. Появился один начальник, Д.А.Энгельгард. Рассказываем, убеждаем, агитируем, показываем карты, рисунки для наглядности. Пытаемся объяснить, что в дополнение к проделанной нами работе было бы здорово сделать еще и съемки с вертолета. Ничего подобного не было во всей истории изучения метеоритов. Времени после падения прошло очень мало, и это, возможно, уникальный шанс получить бесценную для науки информацию. И в этом удивительном Забайкальском краю только «Лензолото» способно нам в этом помочь. Во славу Российской науки и родного края. Но помогать надо только сейчас – через несколько дней на сопках вырастут травы и все следы падения, видимые сегодня, завтра могут зарасти и стать незаметны.

Задумывается начальник. Зовет другого. Убеждаем, рассказываем, показываем. Потом все начальники, вместе с нами (семь человек с горящими глазами, загорелыми до черноты физиономиями и еще не успевшими выветриться запахами тайги и костра) идут к самому главному начальнику, В.С. Кочеткову. После всех наших рассказов и доводов он нашел повод: к 100-летию родного города Бодайбо (юбилей будет через 40 дней) сделать подарок – час-другой полета вертолетного во славу края родного. Поблагодарив всех начальников (господа Бога, в первую очередь), мы побежали

Будет вертолет!

теперь к вертолетчикам – оговаривать маршрут. Саша и Женя пошли в мэрию благодарить за гостеприимство – долг вежливости. Сафронов – искать ксерокс. Хотелось бы скопировать очередную статью, которую мы нашли в местной библиотеке. Она была опять в одной из Иркутских газет. Про нас. Статеечка опять «попахивала», но тон ее был уже мягче – газетка оказалась рангом повыше, чем предыдущая.

Вертолетчики были на вылете, и пришлось подождать часа два. Их начальник показался очень строгим и ответственным. А штурман, переводящий расстояния во время, с учетом скорости – приветливым и смешливым. Получилось, что мы еле впишемся в два часа полета. Самое главное будет завтра – подписать оплату всего этого у начальников «Лензолота».

Вечером – репортаж о нас по местному TV. Почти тут же раздался звонок в дверь. Пришел еще один свидетель. Даже больше – человек работал в «Бриге» и снимал на камеру показания свидетелей.

Сафронов и Сашка собирают вещи. Если с вертолета увидим гигантскую воронку или что-нибудь еще не менее впечатляющее, они высадятся. Возвращаться им в этом случае придется пешком.

18 июня, день 29-й

Подписав договора в «Лензолоте» (очень легко и непринужденно), мы двинулись в аэропорт. Но слишком гладко все шло, где-то должны были начаться сложности. И они начались в виде низких туч, закрывших вершины сопок. Потом начался мелкий дождичек. Подождав летной погоды до 12.00, двинулись обратно в гостиницу. А ведь думали уже сегодня уехать!

Живем одной семьей. Девять человек в маленькой двухкомнатной квартирке. Интересно, могли бы в таких же условиях жить девять родственников? Мы живем дружно. За время походов привыкли понимать многое без слов. Никаких трений по поводу бытовухи. Каждый, без напоминаний, убирает, готовит, моет тогда, когда того требуют обстоятельства. И это при наличии семерых мужчин! Чудно! Хотя творческих споров в достатке.

А вдруг это будет вечно? Мы вечно будем жить здесь, в этой маленькой квартирке, в этом городе. Ждать вертолета. Вечно над сопками будут висеть серые облака и идти дождь. А может, мы так уже и живем? Сколько прошло времени? А что такое «время»? У-у-у-у... Видимо, подобные мысли являются последствием горьковатого снега с вершины горы Гари или медвежьего мяса.

Пойду-ка посплю.

19 июня, день 30-й

Наконец-то! Свершилось! Мы все-таки полетели! Желто-синий вертолет казался маленьким и растерянным посреди большого летного поля. Стоящие вдалеке самолеты усиливали это ощущение. С нами летят еще три человека из «Лензолота», один оператор из «Брига» и Володя Исаев – тоже как оператор. Всего в Ми-8 14 пассажирских мест, два пилота и штурман.

Вид сверху величествен и нежен. Сопки, украшенные снежными заплатами, в небольшой дымке. Пригрелись на солнце, рвущемся из-за сизых облаков. Вот соединяются две разноцветные ленты – Тахтыга и Тахтыган. «Смотрите – наши реки», кричит кто-то сквозь рев двигателей. Конечно, они стали уже «нашими». Наши ручьи, гольцы, хребты. Поросшие лесом, сверху, они еще больше напоминают заросших шерстью больших отдыхающих зверей.

Из-за чудовищного грохота моторов говорить бесполезно. Общаемся жестами. Видеокамеры и GPSы – по обоим бортам. Снимаем и фиксируем все «подозрительные» места: несколько воронок, но не очень больших; проплешины, похожие на гору Гари; озера, имеющие удивительно круглую форму. Одна проплешина – каплевидной формы, с чернотой в самом центре.

Перелетев на другую сторону Витима, оказались как раз над тем участком, о котором нам го-

Часть «его» упала здесь

ворили, но куда мы так и не добрались пешком. Там также обнаружили несколько интересных мест.

Полет показался мгновенным, хотя продолжался более двух часов. Вот уже снова в иллюминаторе домики Бодайбо. С высоты, как игрушечные кубики, рассыпанные по берегу. Аэродром. Трава, взбудораженная нашим приземлением. Глохнут двигатели. Замирают винты. Выходим «на берег». Земля гудит под ногами – остатки впечатлений. Общая фотография на фоне вертолета. Все. Автобус с поля довозит до конторы вертолетчиков. Прощаемся. Благодарим экипаж.

Возле конторы познакомились с директором местного зверопромхоза. Оказалось, что те места, где мы бродили, – его охотничьи угодья. Спросил, много ли медведей встретили. Сказали, что встретили не много, но следов вокруг была уйма. Он и рассказал, что раньше Тахтыга называлась правильно Таптыга, и это самый медвежий угол. Но из-за ошибки, вкравшейся в карты, теперь у нее другое имя.

Возвращаемся в гостиницу, готовим еду. Обед был в самом разгаре, когда по телевизору в «Вестях» передали репортаж о нашей экспедиции. Местная телекомпания «Бриг» отправила материал в Иркутск, а оттуда он пошел на центральное телевидение. Быстро в наше время долетают новости!

Смотрим отснятый материал. Одна из самых лучших пленок получилась у Володи Исаева. Он показал все «нужные» места самым наилучшим образом. Теперь, когда можно в спокойной обстановке все просмотреть, начинаем понимать, что то, что мы увидели и запечатлели, действительно уникально. Несколько мест, которые в ажиотаже полета было трудно оценить по достоинству, теперь представляются совсем необычными. Точнее «обычными» для падения какого-то тела с высоты. Переносим их координаты на карту. Да, все только начинается. Работы в этом районе хватит еще ни на одну экспедицию. Зато теперь ясно, куда идти. Тем, кто придет после нас, будет гораздо легче.

Теперь вопрос – как отсюда выехать. Впереди – Байкал.

20 июня, день 31-й

Ура! Опять бродячая жизнь! Нас подвезли до поста ГАИ, что в 11 км от Витима. На двух УАЗиках. Одну машину дала мэрия, а другую – главный геолог «Лензолота». Он нас сам проводил. Начальник ГАИ договорился на посту, чтобы нас рассадили по попуткам до Таксимо. Вот таким гостеприимным оказался сибирский город Бодайбо. Гаишники напоили нас чаем.

Опять прощаемся друг с другом. А вдруг – до дома не встретимся?

До Таксимо около 200 км. В Бодайбо мы ехали на «буханке» всю ночь. Сейчас скорость была не намного больше. Дорога грунтовая, с полуметровыми ямами. Часто со стороны обрыва – изъедены до половины начинающимся оврагом. Говорят, что когда кончается сезон золотодобычи и старатели возвращаются домой по этой дороге, то из 700 старателей до Таксимо доезжают только 500, остальные – не добираются. Что говорить – золото имеет свою власть.

На перевале – снег. Пропитанные влагой снежины перепончатыми лапками шлепают по лобовому стеклу. Над ручьями – синий лед. Между ручьем и подтаявшими льдинами – подобие арок. Солнце пронизывает прозрачный лед насквозь. И от такой подсветки он становится небесного цвета, словно разлили медный купорос. Сопки при подъезде к Таксимо совсем лысые, без леса. Похожи на измятый картон.

На вокзале были в 6 вечера, по-местному. Попробуем сесть в поезд до Северобайкальска, который идет в 22.15.

21 июня, день 32-й

Ехали всю ночь в общем вагоне. Ужасно не выспались. Отчего происходящее вокруг кажется вне времени.

Северобайкальск, вокзал. Через 20 минут к нам присоединяются Володя, Саша и Наталья. Володя уехал самым последним, а прибыл в Таксимо даже чуть раньше Саши и Наташи. Еще раньше, чем они, – уехали Сафронов с Соленым, но их машина остановилась на ночевку. Вот они курьезы автостопа.

Вадим уже купил билет до Новосибирска, и его поезд отправляется через 3 часа. Сафронов с Соленым приедут, в лучшем случае, сегодня к вечеру. А может, и завтра с утра.

Время проходит стремительно. Вскипятив чай у озера, пьем его наверху, сидя на самом краю обрыва. Как на балконе, среди сосен и кедров. Закат. В нежной розовой дымке зависли над призрачными сопками облака. Пастель. Шепот прибоя. Чайки. Покой. Созерцание. Вечность.

А потом были еще 14 дней пути в Москву. Автостопом. ■

«ОДИССЕЯ 1973 ГОДА»

Александр КУЛЕШОВ

Я видел нечто похожее на НЛО. 30 лет назад. Этот день мне хорошо запомнился.

23 июля 1973 г. Редакция журнала «Техника – молодежи» в этот день проводила выставку живописи и графики под неожиданным названием «Ученые рисуют». Эта выставка тематически была посвящена научной фантастике, а авторами художественных произведений в подавляющем большинстве были известные ученые и космонавты. Народу было много, и выставка не закрывалась до позднего вечера. Происходило это в городе Горьком, в четырехстах километрах на восток от Москвы. В этот день вечером, сразу же после закрытия Дома культуры, пошли погулять по городу. Мы были втроем. Я - фотокорреспондент журнала «Техника – молодежи» с фотоаппаратурой и штативом, моя жена Татьяна и в то время редактор журнала, ведущий рубрику «Антология таинственных случаев», мой старый друг Юрий Михайлович Медведев.

Мы шли по набережной, фотографировались на фоне красивых мест, дышали свежим вечерним воздухом, говорили на самые разные темы. В основном слушали Юру, он все-таки писатель-фантаст, поэт неукротимый, потрясающий рассказчик. Было около одиннадцати часов вечера, небо только что стемнело, и уходили все больше редкие самые высокие перистые облака. Остановились около моста через Волгу. Великолепный пейзаж будоражил воображение. И надо же такому случиться, мы воочию стали свидетелями чуть ли не иллюстраций к нашим беседам - реальную картину космической «катаклизмы». Итак, среди только что скрывшихся перистых облаков, насколько мне известно, они находятся на высоте 11 тыс. метров, где-то вдали к северу от города начал образовываться и довольно ярко светящийся след, как от реактивного самолета, довольно медленно продвигаясь в нашу сторону. Разница от самолетного инверсионного следа лишь в том, что он не был прямолинейным, и с каждой минутой его непрямолинейность, я бы сказал, даже мелкие петли и острые повороты все больше удаляли нас от мысли, что это самолет.

Затем след более или менее выпрямился, а его начальная фаза не исчезла, лишь слегка притухла. Световое образование начинало расширяться. Прошло 15 – 20 минут с начала явления. След расширялся и становился ярче. Затем движение остановилось, немного вернулось назад и в этой точке свечения начало расширяться, превращаясь в размазанный «блин», увеличивалась яркость, и эта последняя фаза светового образования немного подержалась, минут 5 - 10, затем одновременно весь этот длинный витиеватый след начал затухать и через некоторое время совсем исчез.

Разумеется, в момент апогея образования я достал фотоаппарат, среди прочих у меня был и широкоформатный аппарат «Роллейфеко» 6х6 см, заряжаю новую, в то время популярную среди профессионалов цветную обратимую фотопленку «Орвохром» УТ-18, ставлю аппарат на штатив и при полной диафрагме 3,5 делаю несколько кадров, т.е. сейчас вспоминаю все 12 кадров 6х6 см с разницей в минуту, две и выдержкой в 2 секунды последних минут этого светового образования. Предположения у нас были самые разнообразные, но реактивный самолет, по-моему, не смог бы делать такие резкие крутые петли и повороты чуть ли не под прямым углом.

Несколько лет спустя это увеличенное фото я показывал при встрече космонавту Алексею Архиповичу Леонову: он всегда был другом и автором нашего журнала, я часто фотографировал его живописные картины, так что были моменты для такого разговора. Его предположение, что это болид, т.е. камень, входящий в плотные слои атмосферы, начинал метаться и отскакивать от плотных слоев, затем, углубляясь в атмосферу, просто сгорал. Подобное можно наблюдать на гладкой поверхности озера, когда вы бросаете вдоль плоскости воды какой-нибудь предмет, особенно много скачков делает ракушка от мидии, помню, мы так часто играли в детстве.

Что же, может быть и болид, но около 30 минут метаться над атмосферой? Хорошо бы на эту тему порассуждали узкие специалисты – астрономы.

Этот слайд я публиковал один раз в 1986 г. в книге в издательстве «Молодая гвардия». Книга о почти забытой телепередаче «Это вы можете». Книга так и называется. В то время полиграфия не очень хорошо и четко передала этот световой след, и снимок не произвел ни на кого впечатления. Давайте попробуем еще раз увеличить и, «прочитав» след, порассуждать: что это может быть?

(Фото автора см. на 4-й с. обложки.)